

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКОВ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются соотношение таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы и совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» с позиции дифференциации ответственности и наказания. Доклад представлен на основе ранее опубликованной статьи автора в Вестнике Южно-Уральского государственного университета¹.

Ключевые слова: соучастие, дифференциация, наказание, информационные технологии, цифровизация, ответственность.

IVANOVA LILIA VIKTOROVNA

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
University of Tyumen

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT OF ACCOMPLICES FOR CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article considers the ratio of such qualifying signs as the commission of a crime as part of a group of persons, a group of persons by prior conspiracy or an organized group and the commission of a crime using information and telecommunication networks, including the Internet, from the standpoint of differentiation of responsibility and punishment. The report is presented on the basis of a previously published article by the author in the Bulletin of the South Ural State University.

Key words: complicity, differentiation, punishment, information technology, digitalization, responsibility.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания является одним из основных методов реализации уголовно-правовой политики государства, наряду с криминализацией (декриминализацией), пенализацией (депенализацией).

Групповой способ совершения преступления и совершение преступления с использованием информационных технологий являются обстоятельствами, повышающими степень общественной опасности содеянного. Хотя применительно к последнему в научной литературе ведутся дискуссии, а всегда ли использование сети «Интернет» повышает степень общественной опасности содеянного?

Совершение деяния в составе группы является и квалифицирующим признаком, и обстоятельством отягчающим наказание. В более 70-ти статьях Уголовного кодекса РФ содержится квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак совершения деяния в составе той или иной группы. Помимо этого есть также составы, которые предусматривают ответственность за сам факт создания и участия в том или ином групповом образовании.

Исходя из изменений и дополнений Уголовного кодекса РФ за последние годы в части преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, можно заметить, что законодатель идет по пути включения признака совершения деяния с использованием таких технологий в качестве квалифицирующего (или особо квалифицирующего) признака. В качестве обстоятельства, отягчающего наказания, речь идет только о публичной демонстрации в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях.

¹ Доклад представлен на основе статьи: Иванова Л. В. Влияние цифровизации на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024 Т. 24, № 3 С. 12-15. DOI: 10.14529/law240302.

Учитывая, что и совершение преступления в составе группы, и совершение преступления с использованием информационных технологий, могут быть характерны для одних и тех же преступлений, интересно посмотреть на соотношение названных обстоятельств в части их влияния на дифференциацию ответственности.

В более, чем в 20-ти статьях УК РФ мы можем наблюдать одновременное указание и на групповой способ совершения преступления, и на использование информационных технологий. В целом же групповой способ чаще (примерно в два раза), чем использование информационно-телекоммуникационных сетей встречается в уголовном законе.

Законодатель по-разному оценивает степень общественной опасности преступления, совершенного в соучастии и киберпреступления. В одних статьях совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой указано в одной части, что и использование информационных технологий, т.е. по сути ставится знак равенства между деянием, совершенным групповым способом, и деянием совершенным единолично, но с использованием Интернета. Например, ст. 110, 110.1, 133, 151.2, 230, 242, 242.1, 242.2 УК РФ. В ст. 354.1 УК РФ к перечню форм соучастия, указанных в одном квалифицирующем признаке, добавляется и группа лиц. Если посмотреть по категориям преступлений, то увидим и преступления небольшой тяжести, и средней, и тяжкие, и особо тяжкие.

В других статьях УК РФ использование информационно-телекоммуникационных сетей и совершение деяния группой лиц по предварительному сговору оценивается законодателем в равной степени общественной опасности. Совершение деяния организованной группой уже оценивается как более опасное преступление. Например, ст. 222, 222.1, 222.2, 280.4 УК РФ.

В отдельных статьях и совершение деяния группой лиц по предварительному сговору рассматривается как более опасное по сравнению с совершенным с использованием сети «Интернет». Например, в ст. 228.1 УК РФ сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационных технологий, влечет наказание до 12 лет лишения свободы, а в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы — до 15 и 20 лет лишения свободы соответственно.

Интересно, что в ст. 159.6 УК РФ совершение хищения с банковского счета или в отношении электронных денежных средств влечет более строгое наказание, чем совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, и уже совершение деяния организованной группой повышает степень общественной опасности содеянного.

Таким образом, цифровизация влияет в том числе и на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления, однако проводится это не совсем последовательно. В целях надлежащей дифференциации, и как следствие, назначения справедливого наказания виновным, необходим единообразный подход к оценке степени общественной опасности одних и тех же обстоятельств, закрепленных в разных статьях Уголовного кодекса РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балеев, С. А. Дифференциация ответственности соучастников преступления / С. А. Балеев // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2007. — Т. 149, Кн. 6. — С. 200-204.
2. Иванова, Л. В. Влияние цифровизации на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления / Л. В. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2024. — Т. 24, № 3. — С. 12-15. DOI: 10.14529/law240302.
3. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. — 376 с.
4. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка. — Москва: Проспект, 2022. — 272 с.
5. Шеслер, А. В. Уголовно-правовая политика / А. В. Шеслер. Новокузнецк, 2018. — 78 с.